

редины или второй половины XVII в.¹, о византийском царе Михаиле III (842—867), сыне Феофила и Феодоры. Повести эти в рукописи Ундольского носят одинаковое заглавие: «Слово о благочестивом царе Михаиле», сходны по начальным словам, но различны по содержанию. Греческого или какого-либо иного оригинала этих повестей не известно, и, как видно будет из дальнейшего, его и искать нет надобности, так как повести эти следует считать произведениями русского книжника, вероятнее всего середины XVII в., пользовавшегося отчасти греческими источниками, но не в подлинниках, а в существовавших уже до него славянских или славяно-русских текстах.

Первая из интересующих нас повестей (№ 942) рассказывает несколько эпизодов из жизни царя Михаила III, говорит об убийении его Василием Македонянином и заканчивается рассказом о воцарении Василия. О беспутном характере Михаила, о восстановлении при нем иконопочитания (о чем обычно говорит большинство греческих хроник) нет в Повести ни слова: характер Михаила определяется заглавием² и начальными ее словами «Бысть во Цареграде царь Михаил благочестив и славен зело во всех странах»;³ согласно с этим Повесть обходит все отрицательные черты личности Михаила, говорящие о его неприличном для царя увлечении конским спортом,⁴ попойками, о его самодурстве (о чем с теми или иными подробностями сообщают греческие хроники, а за ними и русские хронографы); и самая смерть Михаила объясняется не этими его «качествами», а скорее просто случайностью — обидой, нанесенной им честолюбивому Василию, и только косвенно указывается повод к этой обиде.

¹ Две тетрадки из расплетенного Ундольским большого сборника К. Истомина (см. ниже). Называя эти повести «малоизвестными» (а не неизвестными), я имею в виду доклад о них, сделанный 21 янв. 1894 г. в Обществе люб. др. письм. И. Н. Ждановым (см. Отчеты о заседаниях ОДЦ в 1893-94 гг., стр. 11; ср. Виз. Врем. II, 1894, стр. 308—309). Доклад И. Н. Жданова остался не напечатанным; поэтому более обстоятельное содержание доклада остается нам не известным; судя же по изложению доклада в отчетах Общества, можно заключить, что со Ждановым я расхожусь в определении времени создания указанных повестей (И. Н. относил их к XVI в.) и в объяснении имени Левтасара (во второй повести): он находил возможным солижать это имя также с именем Льва Хазара. Об обеих этих повестях есть глухое упоминание в Летописях русск. литерат. и древн. (т. II, 1859, 100, прим.) при издании повести об Еруслане. Об издании второй из повестей см. ниже. Во всяком случае, обе повести, особенно первая из них, остаются до сих пор не исследованными в научной истории русской литературы.

² «Слово о благочестивом царе Михаиле».

³ И в самой Повести ему придется тот же эпитет «благочестивого» в обращении к нему бояр.

⁴ Но характер его как любителя коней остался, почему эпизод с диким конем и сохранен повестью.